

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

М. В. Лупырь, М. Г. Ермаков

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО
В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИКОВ**

Учебное пособие

Омск
ОМА МВД России
2023

УДК 343(078)

ББК 67.628.116.5я73+67.629.431.6я73

Л85

Рецензенты:

А. Р. Акиев, кандидат юридических наук
(Санкт-Петербургский университет МВД России);

Н. В. Поляков, кандидат юридических наук
(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

Лупырь, Максим Валерьевич.

Л85

Уголовно-правовая характеристика и организация расследования легализации денежных средств или иного имущества, полученного в результате незаконного оборота наркотиков : учебное пособие / М. В. Лупырь, М. Г. Ермаков. — Омск : Омская академия МВД России, 2023. — 48 с.

ISBN 978-5-88651-836-8

В учебном пособии рассматривается уголовно-правовая характеристика легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, а также деятельность по организации расследования легализации денежных средств и иного имущества, полученного в результате незаконного оборота наркотиков, на первоначальном и последующем этапах.

Работа предназначена для обучающихся образовательных организаций МВД России юридического профиля, а также для практических сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343(078)

ББК 67.628.116.5я73+67.629.431.6я73

ISBN 978-5-88651-836-8

© Омская академия МВД России, 2023

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях борьба с легализацией преступных доходов актуальна не только в России, но и во всем мире, что объясняется, прежде всего, тем, что преступность не только препятствует стабильности экономических отношений, но и дискредитирует политическую систему государства. В ходе преступной деятельности (торговля наркотиками, оружием, совершение преступлений в сфере экономики) формируется теневой капитал, часть которого направляется на инвестиции в легальную экономику в разных сферах. Противодействие развитию теневой экономики — многогранная проблема, требующая комплексного подхода. Немаловажная роль здесь отводится правоохранительным органам, в задачи которых входят выявление и расследование преступлений, связанных с отмыыванием доходов, полученных преступным путем. В данных целях необходимы выработка и совершенствование теоретических положений по расследованию преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ.

Успех противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ во многом зависит от грамотной и квалифицированной работы сотрудников органов предварительного расследования.

В последние годы правоохранительными органами накоплен определенный опыт раскрытия и расследования указанных преступлений, требующий анализа, научного осмысления и обобщения. Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость дальнейшего исследования названной проблемы. Ее актуальность и обоснованность подтверждается научной и практической значимостью оптимизации процесса разработки и внедрения в практику усовершенствованных методик расследования данных преступлений.

ГЛАВА I. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и значение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, в российском уголовном праве

Норма о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, в отечественное законодательство введена в 1996 г. с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации, в результате приобщения нашей страны к международной борьбе с рассматриваемым явлением. Приняв нормы, регулирующие вопросы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, законодатель дал определение названному явлению в абз. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — ФЗ № 115) как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления¹.

Содержащиеся в понятии термины «легализация» и «отмывание» имеют разные значения. Так, слово «легализация» образовано от латинского *legalis* — «законный». В Новом энциклопедическом словаре к нему указано несколько значений: «1) придание юридической силы какому-либо акту, действию; 2) подтверждение подлинности имеющихся на до-

¹ *О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма* : федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Здесь и далее, если не указано иное, доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

кументах подписей. Легализации, как правило, подлежат документы, составленные за границей или предназначенные для действия в зарубежном государстве; производится в форме удостоверительной надписи консула; 3) разрешение деятельности какой-либо организации, ее узаконение; 4) чей-либо переход на легальное положение»². В толковом словаре «легализовать» определяется как «признавать законным»³.

Помимо названного термина, законодатель решил также использовать термин «отмывание», которому был придан смысл, установленный в международно-правовых документах, ставших основой для криминализации такого явления, как отмывание преступных доходов.

Слово «отмывать» в словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой толкуется как «очищение чего-либо мытьем или промыванием от грязи, примесей», а также «легальным образом истратить незаконно нажитые деньги, средства... *Отмытые миллионы*»⁴. На английский язык слово «отмывание» переводится как *laundering* — «отмывание» или *launder* — «отмывать». Согласно новому англо-русскому словарю слово *launder* «употребляется в разговорной речи в значении „отмывание“ незаконно нажитых денег»⁵.

Относительно происхождения уголовно-правового значения рассматриваемого термина распространенным является мнение о том, что оно возникло в США в связи с преступной деятельностью чикагской мафии, которая получала большие доходы от нелегальной торговли спиртным и из других источников, а для узаконивания таких доходов была создана сеть прачечных, где к каждому доллару клиента добавляли девять «грязных», с которых и платили налоги. Так доходы официально оформлялись как выручка коммерческой сети. По ассоциации с прачечными, процесс превращения нелегальных денег в легальные был назван «стиркой» или «отмыванием» (*money laundering*). На сегодняшний день термин «отмывание» прочно вошел в обиход международно-правовых актов и присутствует в законодательстве большинства зарубежных стран.

Что касается допустимости применения для обозначения рассматриваемого преступления по законодательству Российской Федерации одновременно двух терминов — «легализация» и «отмывание», то в теории уголовного права мнения ученых по этому вопросу в основном делятся

² *Новый энциклопедический словарь*. М., 2013. С. 589.

³ *Толковый словарь русского языка* / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1938. Т. 2. С. 34.

⁴ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 475.

⁵ *Новый англо-русский словарь*. М., 1998. С. 411.

на две группы: одни считают, что необходимо использовать только термин «легализация»⁶, а другие — «отмывание»⁷.

Таким образом, термин «отмывание» вполне обоснованно используется в российском уголовном законодательстве, поскольку официально употребляется как в международно-правовых документах, так и в законодательстве большинства стран, ведущих борьбу с рассматриваемым явлением. Решение законодателя использовать термины «легализация» и «отмывание» вполне очевидно, так как оно связано с желанием соблюдения единства международно-правовой терминологии и в то же время намерением учесть внутрисударственные требования о конструировании норм права.

Из терминологических рассуждений следует, что легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, осуществляется для создания возможности владения, пользования и распоряжения имуществом на законных основаниях.

§ 2. Юридический анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 174¹ УК РФ

В Уголовном кодексе Российской Федерации ст. 174¹ содержится в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». В связи с этим родовым объектом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, выступают экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления правомерной (законной) экономической деятельности. Под принципами понимаются исходные положения, выработанные практикой общественно-экономической жизни и лежащие в основе любой экономической деятельности. К данным принципам необходимо относить свободу экономической деятельности, осуществление ее на за-

⁶ Босхолов А. С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 17 ; Тер-Аванесов И. Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 28.

⁷ Якимов О. Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 124 ; Ларичев В. Д., Зимин О. В., Бодров В. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов : учеб. пособие. М., 2008. С. 12 ; Филатова М. А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и другого имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 85.

конных основаниях, добросовестную конкуренцию субъектов, их добропорядочность, а также запрет заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности.

Видовым объектом ст. 174¹ УК РФ являются общественные отношения, соответствующие одному из перечисленных принципов, а именно порядок осуществления экономической деятельности.

Переходя к определению понятия непосредственного объекта легализации (отмывания), следует отметить, что при анализе теории уголовного права ученые разделяются во мнениях по данному поводу. Так, одна группа ученых определяет непосредственный объект через экономическую сферу, а именно как общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности⁸; как преступление, посягающее на общественные отношения, основанные на принципе запрета криминальных форм поведения в экономической деятельности⁹; как общественные отношения по использованию в экономическом обороте исключительно легально полученных доходов¹⁰.

Вторая группа ученых определяет интересы правосудия в качестве дополнительного либо основного непосредственного объекта. Так, В. В. Мальцев считает, что деяния, указанные в ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ, близки по своему социальному содержанию к преступлениям против правосудия¹¹. В. М. Алиев и А. А. Шебунов понимают интересы правосудия как дополнительный объект¹².

С точки зрения всеобъемлемости наиболее удачным является понятие, данное А. Э. Жалинским, который определил непосредственный объект как экономическую безопасность государства, стабильность финансовой системы и интересы правосудия, состоящие в недопущении

⁸ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 89.

⁹ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики : авт. комментарий к уголовному закону (разд. VIII УК РФ). М., 2006. С. 357.

¹⁰ Уголовное право: Особенная часть в вопросах и ответах : учеб. пособие / под ред. А. И. Рапога. М., 2003. С. 142.

¹¹ Мальцев В. В. О законодательных мерах повышения эффективности противодействия экономическим преступлениям // Экономические преступления: история, состояние, проблемы борьбы : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 18–19 апреля 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 98.

¹² Алиев В. М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 128 ; Шебунов А. А. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 195.

уклонения от ответственности путем незаконного использования преступно нажитых средств¹³.

Таким образом, основным непосредственным объектом ст. 174¹ УК РФ являются общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической безопасности государства и стабильности ее финансовой системы, поскольку рассматриваемые преступные действия совершаются в нарушение (законных) экономических принципов, в то время как дополнительным объектом легализации будет выступать правосудие, заключающееся в недопущении укрытия преступных фактов, в результате которых были приобретены денежные средства или иное имущество, идентифицируемое в дальнейшем как законное и используемое в официальных экономических операциях.

Следующим наиболее важным объективным признаком служит объективная сторона преступления, выражаемая в действии или бездействии и выступающая серьезным основанием при решении вопроса об уголовной ответственности.

Объективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества определена как совершение финансовых операций или иных сделок. Особенностью конструкции рассматриваемого состава преступления является то, что действия, посредством которых совершается данное преступление, должны осуществляться в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступно приобретенным имуществом, т. е. для получения возможности использования его на тех же правах, что и законный собственник такого имущества. Если подобной цели нет, то легализация (отмывание), исходя из текста норм, устанавливающих ответственность за это деяние, отсутствует. На первый взгляд, конкретизация законодателем объективной стороны ст. 174¹ УК РФ должна направить правоприменителя на верный путь при квалификации данных преступлений, сократив возможное количество способов легализации (отмывания) до четких границ, в отличие от тех случаев, когда учеными предлагается определить объективную сторону легализации (отмывания) термином «действие»¹⁴. Таким образом, задача сотрудников правоприменительных органов в некоторой степени упрощена. Вместо того чтобы давать оценку всем подозрительным действиям с преступно приобретенным имуществом, необходимо анализировать только финансовые операции или сделки.

¹³ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. О. Ф. Шишова. М., 1998. С. 340.*

¹⁴ *Якимов О. Ю. Указ. соч. С. 124.*

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что при расследовании фактов легализации (отмывания) одним из основных является вопрос разграничения финансовых операций или сделок, направленных на легализацию (отмывание), от тех, которые такой цели не имеют. Безусловно, главным признаком таких действий служит сама цель. Однако цель и действие в данном случае неразрывно связаны между собой, поскольку легализация (отмывание) не осуществляется без цели. В практической деятельности часто возникают сложности в выявлении признаков цели легализации (отмывания), однако при установлении в действиях подозреваемого совершенных финансовых операций или сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, довольно часто и необоснованно делается заключение о направленности таких действий на легализацию (отмывание). Поэтому важным представляется анализ объективной стороны легализации (отмывания) для формулирования признаков, характеризующих финансовые операции или сделки, совершаемые в целях легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем.

Прежде всего следует отметить, что в абз. 4 ст. 3 ФЗ № 115 содержится определение операции с денежными средствами или иным имуществом, под которыми понимаются действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей. Данное определение совпадает с понятием сделки, содержащимся в ст. 153 ГК РФ (действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей). Отсюда вытекает, что законодатель, объединив финансовые операции и иные сделки общим понятием, позиционирует одно действие как разновидность другого или, по крайней мере, ставит указанные явления, имеющие одинаковые последствия, в один ряд.

В 2015 г. по некоторым спорным вопросам, возникающим при квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее — Постановление № 32) было дано разъяснение, что необходимо считать финансовыми операциями, а также сделками для целей ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ. Так, финансовые операции были определены как любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или

размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т. п.). К сделкам как признаку указанных преступлений Пленум отнес действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 32 фактически отграничил финансовые операции и сделки по форме их осуществления, а также по наступающим последствиям.

Причем в содержащихся в Постановлении № 32 самостоятельных определениях финансовой операции и сделки не сказано, что совершение финансовых операций влечет за собой установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении денежных или иных финансовых средств, в отличие от последствий совершения сделки. В связи с этим вопрос о признании той или иной финансовой операции в качестве действия, направленного на легализацию (отмывание), в правоприменительной деятельности следственных подразделений ставится намного чаще, чем в случаях легализации преступно приобретенного имущества посредством осуществления сделок. Кроме того, более 80% уголовных дел по ст. 174¹ УК РФ возбуждаются в связи с совершением именно финансовых операций с денежными или иными финансовыми средствами, причем большая часть них — с денежными средствами, которые были приобретены в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228¹ УК РФ). С учетом этого при изучении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, необходимо ответить на два вопроса: 1) существуют ли правовые отличия между финансовой операцией и сделкой; 2) существуют ли признаки финансовых операций, направленных на легализацию, (отмывание) преступно приобретенного имущества, в том числе в результате сбыта наркотических средств или психотропных веществ, отличающие их от финансовых операций, которые являются продолжением объективной стороны предикатного преступления.

Что касается правовых различий финансовых операций и сделок, то ни Уголовный кодекс Российской Федерации, ни ФЗ № 115, ни Постановление № 32 однозначного ответа не дают.

Возникающие в практической деятельности вопросы должны решаться Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, однако, несмотря на наличие разъяснений относительно понятий финансовой операции и сделки, анализ судебной практики свидетельствует о том, что это не устраняет существующих проблем. Во-первых, основываясь на признаках объективной стороны ст. 174¹ УК РФ, а также понятиях,

данных в Постановлении № 32, невозможно отличить финансовые операции с преступно приобретенным имуществом от таких же действий, направленных на его легализацию (отмывание). Единственным отличительным признаком, как уже говорилось ранее, является цель, установить которую в ряде случаев достаточно сложно. Подавляющее большинство уголовных дел возбуждается по ст. 174¹ УК РФ именно в связи с тем, что устанавливать факт осведомленности лица о преступном происхождении денежных средств или иного имущества нет необходимости, так как виновный в совершении предикатного преступления осознавал, что совершает преступные действия, в отличие от состава ст. 174 УК РФ, когда лицо, использующее преступно приобретенное другим лицом имущество, может не осознавать факт его незаконного происхождения. В связи с этим при выявлении в действиях виновного в предикатном преступлении совершенных им финансовых операций или других сделок особого внимания установлению всех признаков легализации (отмывания), как объективных, так и субъективных, не уделяется. Более того, определение цели часто вызывает у сотрудников правоприменительных органов затруднение, поскольку такие деяния могут граничить с действиями, направленными на удовлетворение личных потребностей, или являться продолжением объективной стороны предикатного преступления, в связи с чем сотрудники правоохранительных органов приходят к выводу о наличии рассматриваемого состава преступления, неверно оценивая наличие цели и действительных намерений лица, совершившего первоначальное преступление.

Следует отметить, что определение объективной стороны легализации (отмывания) также содержится и в других законодательных актах. Так, в абзаце 3 ст. 2 модельного закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» под финансовыми операциями понимаются сделки и другие действия граждан или юридических лиц с финансовыми средствами независимо от формы и способа их осуществления, сопряженные с переходом права собственности и иных прав, включая операции, связанные с использованием финансовых средств в качестве средства платежа¹⁵. В названном модельном законе финансовыми средствами являются деньги (банкноты и металлические монеты) в валюте любой страны, государственные облигации, облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, коносаменты, акции, приватизационные ценные бумаги, дебетовые и кредитовые пластиковые

¹⁵ Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 1999. № 20. С. 112–129.

карточки или иные документы, удостоверяющие право на владение или передачу денежных средств, имущества, имущественных прав, реализация которого возможна только при предъявлении таких документов.

Другим нормативным правовым документом является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем, где в абз. 1 ст. 1 незаконные финансовые операции определены как сделки и другие действия физических и юридических лиц, резидентов и нерезидентов с денежными средствами, ценными бумагами и платежными документами, независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей, совершенные с нарушением национального законодательства каждой из сторон, влекущим за собой уголовную, административную или гражданско-правовую ответственность¹⁶.

Из упомянутых нормативных правовых актов следует, что законодатель не однажды указывал на то, что в рамках уголовно-правового запрета на осуществление легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, финансовую операцию следует рассматривать как одну из разновидностей сделки. Однако определения финансовой операции, содержащиеся в ФЗ № 115, модельном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем», а также в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь, отличаются от определения финансовой операции, данного в Постановлении № 32. В последнем случае Верховный Суд Российской Федерации разграничил финансовые операции и сделки по форме их совершения, а также по правовым последствиям, тем самым выразил свое мнение о том, что финансовые операции, которые совершаются в целях легализации (отмывания), имеют иные последствия, в отличие от сделок. Отсюда вытекает, что финансовые операции не являются разновидностью сделок.

Анализируя позиции научного сообщества, можно сказать, что существуют различные точки зрения относительно понятия финансовой

¹⁶ О сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем : соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 12 февраля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 11. С. 6.

операции, но тем не менее большинство ученых связывает финансовую операцию с движением денежных средств тем или иным образом¹⁷.

Часть авторов к тому же считает, что финансовая операция, помимо своей связи с денежными средствами, имеет те же последствия, что и сделка, т. е. направлена на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Одни ученые, относящие финансовую операцию к разновидностям сделки, предлагают устранить термин «финансовая операция» и применять термин «сделка», который является общим понятием, охватывающим любые действия как с денежными средствами, так и с другим имуществом¹⁸. Другие ученые указывают, что правильнее использовать термин «действия», охватывающий любые деяния, независимо от формы и способа их осуществления¹⁹.

Как промежуточный итог отметим, что финансовая операция может быть осуществлена только в отношении денежных средств и других финансовых инструментов (электронная валюта (биткоин), ценные бумаги), в то время как сделка в классическом ее понимании — как в отношении денежных средств, так и в отношении любого другого имущества, в том числе и недвижимого. В связи с этим разграничить финансовые операции и сделки можно в первую очередь по тому, каким способом и с каким предметом совершается легализация. Так, финансовая операция — это любые действия с денежными средствами (транзакции, перевод или зачисление), осуществляемые при помощи финансовых учреждений, что является наиболее распространенным способом легализации (отмывания), а сделки — это договоренность двух и более сторон, совершаемая в письменной или устной форме, устанавливающая права и обязанности по сделке и определяющая дальнейшие правовые последствия для предмета сделки.

¹⁷ Алиев В. М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. М., 2001. С. 72 ; *Его же*. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 152 ; *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : в 2 ч. М., 2015. Ч. 2. С. 517.

¹⁸ Ганихин А. А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 107.

¹⁹ Якимов О. Ю. Указ. соч. С. 87 ; Алиев В. М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 207 ; Коростелев С. Ю. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 3.

Из сказанного следует, что финансовая операция напрямую не имеет таких правовых последствий, как сделка, т. е. установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей, по крайней мере не в каждом случае. Ведь в ситуации, когда одно физическое лицо переводит денежные средства со своего счета на счет, принадлежащий другому лицу, правовые последствия те же, что и в сделке: у одного лица наступает прекращение гражданских прав, а у другого лица в связи с переводом денежных средств — их установление. Квалифицировать данные действия как легализацию (отмывание) не представляется возможным, поскольку при переводе денежных средств — одним лицом другому происходит их отчуждение, что не создает законности оснований происхождения преступно приобретенных денежных средств. В случае же когда человек совершает перевод денежных средств с одного своего счета на другой, установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей не происходит в принципе, что также не может быть признано легализацией (отмыванием). В связи с этим правовые отличия финансовых операций и сделок состоят в том, что первые не имеют установленной обязательной формы и заключаются лишь в передаче, переводе денежных средств с одного счета на другой.

Что касается возможности установления признаков финансовых операций, направленных на легализацию (отмывание) преступно приобретенного имущества, в том числе приобретенного в результате сбыта наркотических средств или психотропных веществ, отличающих их от финансовых операций, являющихся продолжением объективной стороны предикатного преступления, то ответить на данный вопрос можно, исходя из анализа ряда обвинительных приговоров по делам о легализации (отмывании).

Так, при совершении таких преступлений, как сбыт наркотических средств или психотропных веществ, субъект ст. 228¹ УК РФ получает взамен своей преступной деятельности денежные средства или их возможный эквивалент (электронную валюту, например биткоин и др). Из анализа судебной практики следует, что полученные за сбыт наркотиков денежные средства, как правило, поступают на электронные кошельки или электронные счета, к которым лицо, осуществившее сбыт наркотиков, имеет непосредственный доступ. После этого ряд действий лица, совершаемых с электронными денежными средствами, могут содержать признаки легализации (отмывания). Основываясь на материалах судебной практики, можно отметить, что признаки легализации (отмывания) могут заключаться в совершении финансовых операций, т. е. в переводе электронных денежных средств на электронные счета

с их последующим обналичиванием. Однако, как было сказано ранее, сам факт перевода денежных средств с одного счета на другой не порождает для лица, совершающего такие финансовые операции, никаких правоустанавливающих последствий, а наоборот, подобные действия приводят к отчуждению денежных средств и фактическому прекращению в отношении них какой-либо возможности владения, пользования и распоряжения.

Тем не менее в приведенной выше ситуации могут содержаться признаки легализации (отмывания) при наличии одного условия, которым выступает сам процесс осуществления финансовой операции.

Так, после оценки ряда финансовых операций в рамках уголовного дела, рассмотренного Первомайским районным судом г. Омска № 1-29/2017, Межрегиональным управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу по Сибирскому федеральному округу было заключено, что денежные средства, приобретенные гражданином «А» в результате сбыта наркотических средств, были дистанционированы от лиц, осуществляющих такой сбыт, а также от времени совершения преступлений. Основная часть денежных средств претерпела конверсию из наличных денежных средств в безналичные и обратно. О наличии легализации путем вышеуказанных финансовых операций говорят такие подозрительные особенности их проведения, как использование персонифицированных электронных кошельков и электронных кошельков, привязанных к номерам сотовых телефонов иных лиц, не осведомленных о преступной деятельности лица, осуществляющего перевод денежных средств; использование банковских счетов (банковских карт), зарегистрированных на иных лиц, также не осведомленных о совершаемых преступных действиях; использование банковских технологий, позволяющих избежать достоверной идентификации участников финансовых операций; дробление сумм финансовых операций; снятие в наличной форме больших сумм денежных средств.

На основании приведенного заключения мы видим, что подразделения, осуществляющие расследование данного преступления, обнаружив в действиях лица операции, которые были указаны в п. 10 Постановления № 32 как деяния, осуществляемые в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, признали их таковыми.

Подводя итог, следует отметить, что действия лица, заключающиеся в совершении финансовых операций, могут содержать признаки легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных лицом в резуль-

тате сбыта наркотических средств или психотропных веществ, в случаях использования определенных способов, позволяющих достичь цели легализации. Исходя из анализа судебной практики, **к обстоятельствам объективной стороны, указывающим на наличие цели легализации (отмывания), относится использование неперсонифицированных электронных счетов или счетов лиц, не осведомленных о преступной деятельности лица, использующего такой счет, что позволяет устранить его связь с электронными денежными средствами, приобретенными им преступным путем, а также скрыть источник их преступного происхождения.**

Данный вывод также согласуется с конвенцией Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», где к действиям, являющимся легализацией, в ст. 6 отнесены:

а) конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний;

б) утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем²⁰.

§ 3. Характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 174¹ УК РФ

Характеристика субъективных признаков состава преступления традиционно включает в себя анализ признаков субъекта преступления, обязательного признака субъективной стороны вины в форме умысла либо неосторожности, а также факультативных признаков (мотив, цель, эмоции) при их наличии. В соответствии со ст. 19 УК РФ субъектом преступления считается физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Вменяемость субъекта преступления подразумевает способность лица осознавать характер совершаемого им общественно опасного деяния, руководить своими действиями и предвидеть наступление общественно опасных последствий.

²⁰ Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности : конвенция Совета Европы от 8 ноября 1990 г. № 141. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/strasburg_conv.pdf (дата обращения: 15.11.2021).

В изучаемом нами деянии вменяемость предполагает способность лица осознавать факт противоправности совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления. По статье 174¹ УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

Рассмотрение признаков субъекта преступления, ответственность за которое закреплена ст. 174¹ УК РФ, происходит в сочетании с признаками субъекта ст. 174 УК РФ. Субъектом выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и получившее (приобретшее) денежные средства либо иное имущество в результате совершения им самим преступления. Таковыми могут быть как исполнители (соисполнители) предикатного преступления, так и иные соучастники (организаторы, подстрекатели, пособники).

В связи с этим из анализируемого состава преступления следует, что ответственности по ст. 174¹ УК РФ подлежит лишь тот, кто совершает финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, которые им же и были приобретены в результате совершения преступления. Таким образом, речь идет о специальном субъекте преступления, обладающем, помимо общих, рядом специальных признаков. В статье 174¹ УК РФ это отношения субъекта преступления к легализуемым им денежным средствам или иному имуществу. Для наличия состава преступления необходимо, чтобы лицо, желающее достичь цели легализации, само совершило какое-либо предикатное преступление, в результате которого заполучило имущество. В противном случае, если лицо преследует цель легализации имущества, приобретенного преступным путем другими лицами, ответственность за такие действия будет наступать по ст. 174 УК РФ, когда субъект преступления не имеет отношения к предмету легализации.

Поскольку характеристика субъекта ст. 174¹ УК РФ не вызывает особых проблем, перейдем к раскрытию вопросов, связанных с характеристикой субъективных признаков, которые служат главной составляющей изучаемого состава преступления, позволяющей отличать его от иных смежных составов преступлений либо от объективной стороны предикатных преступлений.

Преступление, предусмотренное ст. 174¹ УК РФ, по форме вины является умышленным, т. е. предполагает осознание виновным общественной опасности легализации. Формальный характер описания состава преступления и отсутствие указания на последствия данного деяния не требуют предвидения каких-либо последствий и желания их наступления. Таким

образом, обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава выступает вина в форме умысла.

Исходя из содержания ст. 174¹ УК РФ, дополнительный признак субъективной стороны заключается в цели легализации — придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным лицом в результате совершения им преступления. Как показывает анализ судебной практики, использование законодателем данной формулировки породило много противоречий, что в итоге привело к отсутствию единой позиции между органами предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Основной причиной выступает неясность лексической конструкции «придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению», ведь ее значение не раскрывается даже отраслевым законодательством, что вызывает большое количество спорных ситуаций на практике при установлении субъективной стороны легализации (отмывания).

При проведении социологического опроса сотрудников следственных подразделений и прокуратуры г. Омска, г. Санкт-Петербурга и Ставропольского края в 2022 г. на вопрос, что они понимают под приданием правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, однозначного ответа получено не было. Так, из 120 респондентов 61% под целью легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества понимают сокрытие факта преступного приобретения имущества. Остальные 39% склонны считать, что цель рассматриваемого преступления выражается в приобретении права собственности на преступное имущество.

Мнения опрошенных о значении цели легализации (отмывания) разделились, что наглядно демонстрирует неясность значения субъективной стороны.

В то же время при ответе на вопрос, чем вызвана сложность установления в действиях обвиняемых цели легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, 73% опрошенных указали на трудность определения границ между распоряжением преступно приобретенным имуществом и сходными действиями, но направленными на легализацию (отмывание). Остальные 27% опрошенных связывают это со сложностью установления умысла.

Необходимо отметить, что юридическая конструкция «владение, пользование и распоряжение» заимствована из Гражданского кодекса Российской Федерации, в ч. 1 ст. 209 которого говорится, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В соответствии с теорией гражданского права под владением, пользованием и распоряжением понимается право собственности. Как отмечает С. С. Алексеев, триада — право владения, право пользования, право распоряжения — раскрывает особенности статуса собственника с юридической стороны, а также абсолютность и исключительность его прав в качестве общедозволительных. В научной литературе также отмечается, что названные правомочия в своей совокупности исчерпывают все предоставленные собственнику возможности. Под правомочием владения принято понимать основанную на законе (т. е. юридически обеспеченную) возможность иметь у себя данное имущество, содержать его в своем хозяйстве (фактически обладать им, числить на своем балансе и т. п.). Правомочие пользования определяется как основанная на законе возможность эксплуатации, хозяйственного или иного использования имущества путем извлечения из него полезных свойств, его потребления. Оно тесно связано с правомочием владения, ибо в большинстве случаев можно пользоваться имуществом, только фактически владея им. Под правомочием распоряжения выступает возможность определения юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждения по договору, передачи по наследству, уничтожения и т. д.)²¹.

Право собственности в теории гражданского права определяется в субъективном и объективном смысле. Субъективно право собственности, как правило, заключается в имеющейся у собственника юридически обеспеченной возможности владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом в своих интересах и по своему усмотрению путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону. В объективном же смысле право собственности понимается как система правовых норм, регулирующих отношения по поводу владения, пользования и распоряжения собственником принадлежащей ему вещь по усмотрению собственника, а также по устранению вмешательства третьих лиц в сферу господства над своей вещь²².

Как видно, даже в теории гражданского права нет единого подхода к объему данных понятий, в связи с этим использование законодателем в ст. 174¹ УК РФ конструкции «владение, пользование и распоряжение» еще раз обосновывает наличие разных позиций в правоприменительной практике, особенно в сфере уголовно-правовых отношений.

²¹ Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М., 2007. С. 120.

²² *Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики* : в 2 т. М., 2016. Т. 2 / под общ. ред. В. А. Белова. С. 59.

Для ясности применения рассматриваемой конструкции Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении № 32 дал руководящие разъяснения о значении цели легализации (отмывания) — владение, пользование и распоряжение в рамках ст. 174¹ УК РФ.

Так, в пункте 6 Постановления № 32 сказано, что «под целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, следует понимать сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него».

Во втором параграфе настоящей главы перечисленные выше действия, направленные на легализацию (отмывание), а именно сокрытие преступного происхождения денежных средств, анализировались на основе судебных приговоров, но с точки зрения объективной стороны легализации (отмывания). Кроме того, как указал Верховный Суд Российской Федерации в последнем абзаце п. 10 Постановления № 32, совершение финансовых операций или сделок само по себе не может предрешать выводы суда о виновности лица в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления). В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

В настоящем параграфе попытаемся конкретизировать правила установления умысла на легализацию (отмывание), совершаемую посредством финансовых операций в целях сокрытия преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него. В связи с этим предлагаем определить стадию деяния, в которой заключается умысел лица, направленный на легализацию (отмывание).

Анализ судебной практики по уголовным делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества позволил установить, что при оценке сходных обстоятельств уголовных дел и решении вопроса о наличии или отсутствии в действиях подозреваемого состава ст. 174¹ УК РФ суды по-разному определяют объем действий лица с преступно приобретенным имуществом для установления в них умысла на легализацию (отмывание). Так, в одних случаях суды, помимо оценки финансовых операций, также оценивают действия обвиняемого в легализации (отмывании) уже после их совершения, т. е. действия по непо-

средственным использованию денежных средств, анализируя при этом сам факт их использования, покупку каких-либо товаров, оплату услуг и т. д.

Примером служит следующий судебный приговор. Из его материалов следует, что в период преступной деятельности гражданки А., связанной с незаконным сбытом наркотических средств, оплата за выполнение ею функций «закладчика» в составе организованной группы осуществлялась на представленные ею счета банковских карт, открытые на имя лиц, не осведомленных о ее преступной деятельности. Полученные денежные средства гражданка А. обналичивала в банкоматах и вносила на счета в других банках для погашения кредитов, а также осуществляла оплату коммунальных услуг, покупку продуктов, лекарств, одежды, игрушек детям. Полученные деньги были ее источником существования. Тем самым конечной целью избранного гражданкой А. способа получения денежных средств была их трата на личные нужды. Совершая вышеуказанные действия с денежными средствами, поступившими на ее банковскую карту и на банковские карты, зарегистрированные на других лиц, гражданка А. действовала в целях конспирации, обналичивала их и тратила по личному усмотрению. Тем самым осуществляемые подсудимой финансовые операции являлись дополнительным инструментом, направленным на сокрытие преступной деятельности организованной группы в сфере незаконного оборота наркотических средств. При этом само по себе получение денежных средств от сбыта наркотических средств на банковскую карту, оформленную на иное лицо, последующее их снятие по личному усмотрению участником организованной группы не может свидетельствовать о легализации этих денежных средств²³.

Не можем согласиться с решением суда по указанному приговору, поскольку обвиняемая в легализации (отмывании), осуществив переводы денежных средств на чужие электронные счета с последующим их обналичиванием, уже совершила действия, направленные на легализацию (отмывание), а именно устранила свою связь с преступно приобретенным имуществом и сокрыла источник его происхождения. Перечисленные действия полностью подпадают под определение цели легализации (отмывания), данного в п. 10 Постановления № 32.

Исходя из приведенных выше материалов приговора, обвиняемая, заполучив возможность использовать денежные средства, совершила на них ряд покупок. Суд в свою очередь продолжает подвергать анализу данные деяния, хотя, как уже было сказано ранее, совершенные дея-

²³ Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 13 мая 2020 г. № 1-89/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

ния выходят за рамки легализации. Однако согласно п. 11 Постановления № 32 о направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т. п.), поэтому суды, устанавливая перечисленные действия, выносят оправдательные приговоры.

В других случаях суды верно оценивают сам факт совершения финансовых операций, независимо от того, какие в дальнейшем действия совершаются с преступно приобретенными денежными средствами или иным имуществом.

На наш взгляд, к другой группе следует отнести судебные приговоры, в которых суды верно оценивают сам факт состоявшихся финансовых операций или сделок на этапе их осуществления, независимо от того, какие в дальнейшем действия совершаются с преступно приобретенными денежными средствами или иным имуществом. Показательным выступает приговор, согласно которому гражданин Н., получая от незаконного оборота наркотических средств криптовалюту, конвертировал ее в российские рубли, затем переводил их на банковскую карту лица, не осведомленного о его преступной деятельности, тем самым придавая легальный характер полученным преступным путем доходам, которыми воспользовался по своему усмотрению²⁴.

Из данного приговора следует, что лицо, обвиняемое в легализации (отмывании), так же как и в первом случае, воспользовалось денежными средствами по своему усмотрению. Однако для суда это уже не имело никакого значения, поскольку для установления умысла, направленного на легализацию, достаточно было наличия совершенных финансовых операций по конвертированию криптовалюты в рубли и их дальнейшему переводу на счета лиц, не осведомленных о преступной деятельности. Данные действия позволили, как указано в абз. 3 п. 6 Постановления № 32, замаскировать связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением).

Подводя итог данного параграфа, отметим, что **моментом проявления умысла на легализацию (отмывание) следует признавать сам факт совершения одной или нескольких финансовых операций или сделок на этапе их осуществления, поскольку только в данных действиях мо-**

²⁴ Приговор Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области от 27 апреля 2020 г. № 1-176/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

гут содержаться признаки состава ст. 174¹ УК РФ, независимо от совершаемых в дальнейшем действий с преступно приобретенными денежными средствами или иным имуществом.

Для признания лица виновным достаточно его субъективного осознания общественной опасности совершаемых им действий, а именно желания осуществить финансовые операции или иные сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными им в результате совершения преступления, влекущие за собой сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

§ 1. Проведение предварительной проверки по признакам легализации денежных средств и иного имущества, полученных в результате незаконного оборота наркотиков

Предварительная проверка при расследовании преступлений, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, обязательно включает решение двух основных задач. Первая — это определение наличия предикатного преступления, вторая — установление факта легализации. Для этого важен точный временной период преступной деятельности, который позволит в дальнейшем сделать вывод об общем объеме реализованных подозреваемым наркотических средств, а также сумме полученных денежных средств. Кроме того, необходимость выявления времени совершения преступления продиктована требованиями ст. 73 УПК РФ.

Временной период преступной деятельности определяется моментами совершения первого преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и окончанием преступной деятельности — задержанием с поличным. Для установления периода преступной деятельности, в ходе которой был получен доход, необходимо установление первого преступления.

Типичные ситуации, складывающиеся на этапе проверки материалов по признакам легализации, влияющие на способы установления предикатного преступления:

- оплата за наркотические средства или психотропные вещества происходила в безналичной форме;
- оплата за наркотические средства или психотропные вещества происходила в наличной форме.

С точки зрения доказывания наиболее благоприятна первая ситуация, так как при безналичном расчете все движения денежных средств отражаются в первичной документации организаций, осуществляющих денежные переводы: отчетности кредитных организаций, электронных платежных системах и т. п.

Алгоритм действий в первой ситуации будет следующим:

1. Получение информации о платежных картах, которые использовали подозреваемые (установление банка-эмитента; номера карты; данных лица, на имя которого выпущена карта).

2. Установление лиц, на которых были оформлены счета в кредитных организациях, и направление в них запросов для получения информации о движении средств по счету с расшифровкой операций в целях установления фактов и периода расчета за наркотические средства или психотропные вещества. При выявлении счетов, использующихся при сбыте наркотических средств, целесообразно учитывать признак подобных операций: многократное зачисление на счет сумм, кратных стоимости одной дозы наркотика. Этот признак может использоваться кредитными организациями в соответствии с ФЗ № 115 в ходе контроля сделок, сведения о которых предоставляются в Росфинмониторинг.

3. Установление и опрос лиц, зарегистрировавших на себя открытые счета и участвовавших в переводе денежных средств по вопросам причин открытия счетов, сумм вознаграждений за открытие и т. п.

4. Направление запросов в администрацию электронных платежных систем. Вид электронной платежной системы (WebMoney, Яндекс.Деньги, мобильные кошельки и др.) целесообразно определять в ходе проведения доследственной проверки. В последующем в рамках проведения обысков, выемок, осмотра места происшествия необходимо изъять средства компьютерной техники, сотовые телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры, SIM-карты, записные книжки, после чего осмотреть их в целях установления вида электронной платежной системы, логинов и паролей, использующихся для входа в нее. Далее требуется направить запрос о движении денежных средств с расшифровкой операций по всем счетам. Первое перечисление денежных средств будет указывать на начало преступной деятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц выдаются на основании судебного решения кредитной органи-

зацией должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений по их запросам, направляемым в суд в порядке, предусмотренном ст. 9 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Перечни указанных должностных лиц устанавливаются нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Во второй ситуации, когда оплата за наркотики происходила в наличной форме, можно рекомендовать следующий алгоритм оперативно-розыскных и иных мероприятий:

1. Изучить материалы ранее расследованных приостановленных уголовных дел по фактам сбыта наркотических средств. При возможности полагать, что они были совершены подозреваемыми в совершении легализации, надлежит решить вопрос о необходимости возобновления расследования.

2. Установить и опросить лиц, ранее привлекавшихся к уголовной или административной ответственности за совершение правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, по фактам возможного приобретения наркотических средств у проверяемых лиц.

3. Установить и опросить лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности по фактам незаконного оборота наркотических средств, по территориальному признаку, которым, возможно, были реализованы наркотики лицами, заподозренными в легализации, в целях получения информации о периоде совершения преступлений, размерах партий и видах наркотиков, периодичности приобретения, способах оплаты, а также расчета общей суммы переданных им денежных средств и т. п.

4. Организовать проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях документирования фактов сбыта наркотических средств.

Таким образом, в результате проведенных мероприятий устанавливаются признаки легализации, а самое главное — период, который включает момент получения денежных средств, их накопление и совершение финансовых операций и сделок в целях придания правомерного вида владению.

Проведенный нами анализ обвинительных заключений показал, что периодом совершения легализации в большинстве случаев признается

время совершения сделок и операций. Однако если выявлять только дату совершения операций, то остается неустановленным источник получения денежных средств или иного имущества. В связи с этим после возбуждения уголовного дела в процессе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий необходимо исследовать весь временной период осуществления преступной деятельности, в ходе которой денежные средства были получены, накоплены и введены в легальный оборот, так как моменту совершения сделок и операций предшествуют получение денежных средств и иного имущества и их накопление.

§ 2. Организация расследования легализации денежных средств и иного имущества, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, на первоначальном этапе

Первоначальный и последующий этапы расследования различаются между собой не только задачами, стоящими перед следователем. На первоначальном этапе следователь обычно работает в очень напряженном ритме, характерном для расследования преступлений по горячим следам, без письменного плана, поскольку в этот момент его просто некогда составлять. На последующем этапе темп работы несколько снижается. Границей между первоначальным и последующим этапами нередко становится момент, когда следователь, выполнив самые неотложные следственные действия и собрав значительный доказательственный материал, приступает к его анализу и составлению развернутого плана расследования по делу¹. Факт получения денежных средств или иного имущества в результате совершения преступления доказывается совокупностью следующих обстоятельств: причастностью к сбыту наркотических средств необходимой массы в течение установленного периода, причастностью к движению денежных средств в том же периоде, несоответствием реальных расходов лиц, легализирующих данные средства или имущество (далее — легализаторы), их доходам, полученным из официальных источников.

Установление причастности к сбыту наркотиков осложнено тем, что при совершении предикатных преступлений в большинстве случаев документирование всех эпизодов сбыта невозможно, в связи с чем затруднено установление точной суммы приобретенных незаконных образом денежных средств. Исходя из этого, для доказывания причастности необходимо установить пространственно-временную связь по системе: «легализатор — наркотик — потребитель», а также финансовую составляющую в системе «легализатор — денежные средства — потребитель».

¹ Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2017. С. 336.

Установление пространственно-временной связи по системе «легализатор — наркотик — покупатель» проводится по следующему алгоритму:

1. Допрос лиц, ранее совершавших правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, возможно приобретавших наркотические средства у подозреваемых в совершении легализации. При допросе необходимо выяснить информацию о времени приобретения, виде наркотиков и их количестве, периодичности приобретения, способах оплаты, расчете общей суммы переданных им денежных средств и т. п.

2. Направление запросов операторам сотовой связи для получения детализации телефонных переговоров с привязкой к базовым станциям абонентских номеров лиц, приобретавших наркотики у легализаторов, в целях подтверждения показаний ранее допрошенных лиц.

3. Решение вопроса о необходимости возобновления расследования ранее возбужденных уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предъявление для опознания подозреваемых в совершении легализации.

4. Назначение сравнительной судебной экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в целях установления единого источника наркотических средств и психотропных веществ, изъятых как по основному делу, так и по ранее приостановленным выделенным уголовным делам.

5. В рамках оперативно-розыскной деятельности установление каналов приобретения и сбыта наркотиков, а также вида и общего объема приобретенных наркотических средств и психотропных веществ и суммы полученных денежных средств.

Таким образом, причастность к сбыту наркотических средств доказывается фактами как приобретения, так и сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

При установлении финансовой составляющей по системе «легализатор — денежные средства — потребитель» используется следующий алгоритм действий:

1. Анализ информации, полученной из кредитных организаций, от операторов электронных платежных систем, на предмет периода и масштабов преступной деятельности группы (данные о суммах, периодичности платежей, участниках денежных переводов впоследствии позволяют установить как число совершенных сделок, предполагаемый общий объем сбыта наркотических средств, так и количество приобретенных наркотических средств).

2. Осмотр средств компьютерной техники и при наличии оснований назначение компьютерно-технической экспертизы по объектам, изъятым

в рамках обысков, выемок, осмотра места происшествия (средств компьютерной техники, сотовых телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров, SIM-карт, записных книжек), для установления количества сделок по сбыту наркотических средств, общей суммы денежных средств, поступивших за реализацию наркотиков.

3. Допрос лиц, участвовавших в переводе денежных средств, предъявление им для опознания подозреваемых.

4. Получение в кредитных организациях фотографий с банкоматов в местах как расчета за наркотические средства, так и обналичивания денежных средств.

5. Назначение и производство судебных экономических экспертиз.

В качестве распространенного способа противодействия установлению суммы денежных средств, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, становится утверждение, что денежные суммы перечислялись на электронные кошельки не за сбыт наркотиков, а по каким-либо иным, вполне законным поводам. Это достаточно часто используемый способ защиты, который затрудняет правоохранительным органам подсчет общей суммы легализованных денежных средств. Опровержение данных показаний возможно путем проведения таких мероприятий, как:

— анализ движения денежных средств в электронных платежных системах, изучение комментариев к платежам в электронных платежных системах;

— установление каналов приобретения и общего количества реализованных наркотиков;

— установление фактов оплаты приобретаемых партий наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Для этого в ходе расследования преступлений, связанных с легализацией преступных доходов (ст. ст. 174, 174¹ УК РФ), необходимо назначать судебные экономические экспертизы для установления:

1) источников получения денежных средств и иных финансовых ресурсов;

2) фактов совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными преступным путем;

3) фактов дальнейшего использования денежных средств, полученных от совершения таких финансовых операций и иных сделок, в какой-либо предпринимательской или иной хозяйственной и (или) экономической деятельности;

4) признаков манипулирования ценами при заключении сделок и осуществлении операций и др.

На разрешение судебной экономической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

I. В отношении юридических лиц:

1. Какая сумма дохода (без вычета произведенных расходов) получена ЗАО «А» в период времени с 18.03.2020 по 31.12.2022 включительно?

2. Каковы структура и сумма расходов, произведенных ЗАО «А» в период времени с 18.03.2020 по 31.12.2022 включительно? Подтверждается ли документами ЗАО «А» и ООО «М» факт совершения операции по договору № ***, оплаченному платежным поручением № *** от 18.03.2020?

II. В отношении физических лиц:

1. Какую сумму совокупного дохода получил гражданин А. за определенный период из официальных источников?

2. На какую сумму гражданин А. совершил финансовых операций (сделок) в определенном периоде?

3. Соответствует ли доход, полученный гражданином А. от трудовой деятельности и из иных официальных источников, произведенным расходам в определенный период?

Как свидетельствует следственная практика, часто в материалах уголовного дела содержатся сведения о стоимости легализованного (участвовавшего в сделке) имущества, не соответствующей реальной рыночной стоимости.

Результаты судебно-экономической экспертизы во многом зависят от качества и количества предоставленных на исследование материалов, для чего необходимо организовать работу по обнаружению, изъятию и анализу учетно-экономической информации. Кроме того, при назначении судебной экспертизы необходимо учитывать особенности субъекта совершения преступления. В зависимости от этого специфика деятельности эксперта зависит от двух следственных ситуаций:

1) преступление совершено с участием юридического лица;

2) преступление совершено физическим лицом.

Первая ситуация характеризуется смешением денежных средств, полученных от преступной деятельности, с денежными средствами, полученными от легальной деятельности. В таком случае задачами эксперта будет, во-первых, выделение из общего объема именно тех денежных средств, которые были получены в результате совершения преступления, а во-вторых, установление фактов заключения сделок и осуществления операций в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Объектом исследования при этом будут выступать бухгалтерские документы организации и ее контрагентов.

Во второй ситуации необходимо установить факты получения денег или приобретения иного имущества в результате сбыта наркотических средств или психотропных веществ. Задачей судебно-экономической экспертизы будет установление суммы легально полученных доходов лица, его реальных расходов и разницы между фактически произведенными расходами и имеющимися доходами. Это позволит сделать выводы о фактах заключения сделок и осуществления операций с денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате сбыта наркотических средств. На экспертизу следует представлять ответы на запросы из официальных организаций о сумме легальных доходов подозреваемого, документы, подтверждающие его расходы, материалы оперативно-розыскной деятельности об объемах сбыта наркотических средств и психотропных веществ и др.

При установлении принадлежащего подозреваемому имущества или денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, необходимо незамедлительно наложить на них арест в целях обеспечения исполнения приговора. Порядок наложения ареста определен ст. 115 УПК РФ. Анализ уголовных дел показал, что в качестве оснований для наложения ареста на имущество следователи часто указывают положения ст. 104¹ УК РФ о возможной конфискации имущества, а также обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий. Например, наказание в виде штрафа по ст. ст. 174, 174¹ УК РФ может достигать до одного миллиона рублей.

Для наложения ареста на имущество следователь составляет ходатайство перед судом, где указывает стоимость имущества, на которое планируется наложить арест. При затруднениях в определении стоимости следователю надлежит обратиться за помощью специалиста в области экономико-стоимостных исследований. При необходимости проведения экспертизы специалист может оказать содействие в постановке вопросов эксперту-экономисту.

Одним из проблемных вопросов технического характера, возникающих на первоначальном этапе расследования уголовных дел по ст. ст. 174, 174¹ УК РФ, является установление фактов невыполнения законодательства по противодействию легализации.

Так, к обстоятельствам, способствующим совершению преступления, относятся несоблюдение организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, обязанностей о предоставлении сведений о подозрительных сделках, предусмотренных ФЗ № 115.

К данным организациям в соответствии со ст. 5 названного закона относятся кредитные организации; профессиональные участники рынка

ценных бумаг; страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования), страховые брокеры и лизинговые компании; организации федеральной почтовой связи; ломбарды; организации, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий (за исключением религиозных организаций, музеев и организаций, использующих драгоценные металлы, их химические соединения, драгоценные камни в медицинских, научно-исследовательских целях либо в составе инструментов, приборов, оборудования и изделий производственно-технического назначения); организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы, а также организующие и проводящие лотереи, тотализаторы (взаимное пари) и иные основанные на риске игры, в том числе в электронной форме; организации, осуществляющие управление инвестиционными фондами или негосударственными пенсионными фондами; организации, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества; операторы по приему платежей; коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов; кредитные потребительские кооперативы, в том числе сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы; микрофинансовые организации; общества взаимного страхования; негосударственные пенсионные фонды, имеющие лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию; операторы связи, имеющие право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи.

Перечень операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, определен в ФЗ № 115.

I. Операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 тыс. рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 тыс. рублей, или превышает ее, а по своему характеру данная операция относится к одному из следующих видов операций:

1) операция с денежными средствами в наличной форме:

— снятие со счета или зачисление на счет юридического лица денежных средств в наличной форме в случаях, если это не обусловлено характером его хозяйственной деятельности;

— покупка или продажа наличной иностранной валюты физическим лицом;

— приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет;

— получение физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом;

— обмен банкнот одного достоинства на банкноты другого достоинства;

— внесение физическим лицом в уставный (складочный) капитал организации денежных средств в наличной форме;

2) зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (на территории), которое(-ая) не выполняет рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — ФАТФ), либо если указанные операции проводятся с использованием счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (на указанной территории). Перечень таких государств² (территорий) определяется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, с учетом документов, издаваемых ФАТФ, и подлежит опубликованию;

3) операции по банковским счетам (вкладам):

— размещение денежных средств во вклад (на депозит) с оформлением документов, удостоверяющих вклад (депозит) на предъявителя;

— открытие вклада (депозита) в пользу третьих лиц с размещением в него денежных средств в наличной форме;

— перевод денежных средств за границу на счет (вклад), открытый на анонимного владельца, и поступление денежных средств из-за границы со счета (вклада), открытого на анонимного владельца;

— зачисление денежных средств на счет (вклад) или списание денежных средств со счета (вклада) юридического лица, период деятельности которого не превышает трех месяцев со дня его регистрации, либо зачисление денежных средств на счет (вклад) или списание денежных средств со счета (вклада) юридического лица в случае, если операции по указанному счету (вкладу) не производились с момента его открытия;

4) иные сделки с движимым имуществом:

— помещение драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий или иных ценностей в ломбард;

² Об определении перечня государств, которые не выполняют рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) : приказ Росфинмониторинга от 10 ноября 2011 г. № 361.

— выплата физическому лицу страхового возмещения или получение от него страховой премии по страхованию жизни или иным видам накопительного страхования и пенсионного обеспечения;

— получение или предоставление имущества по договору финансовой аренды (лизинга);

— переводы денежных средств, осуществляемые некредитными организациями по поручению клиента;

— скупка, купля-продажа драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий;

— получение денежных средств в виде платы за участие в лотерее, тотализаторе (взаимном пари) и иных основанных на риске играх, в том числе в электронной форме, и выплата денежных средств в виде выигрыша, полученного от участия в указанных играх;

— предоставление юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, беспроцентных займов физическим лицам и (или) другим юридическим лицам, а также получение такого займа.

II. Сделка с недвижимым имуществом, результатом совершения которой является переход права собственности на такое недвижимое имущество, подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 3 млн рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 3 млн рублей, или превышает ее.

III. Операция по получению некоммерческой организацией денежных средств и (или) иного имущества от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую совершается данная операция, равна или превышает 200 тыс. рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 200 тыс. рублей, или превышает ее.

Операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю в случае, если хотя бы одной из сторон является организация или физическое лицо, в отношении которых имеются полученные в установленном в соответствии с ФЗ № 115 порядке сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем таких организации или лица, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию таких организации или лица.

Основаниями документального фиксирования информации о совершенной операции (п. 2 ст. 7 ФЗ № 115) являются:

— запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;

— несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации;

— выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления выступает уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных ФЗ № 115;

— совершение операции, сделки клиентом, в отношении которого уполномоченным органом в организацию направлен либо ранее направлялся запрос, предусмотренный подп. 5 п. 1 ст. 7 ФЗ № 115;

— отказ клиента от совершения разовой операции, в отношении которой у работников организации возникают подозрения, что указанная операция осуществляется в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;

— иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Таким образом, нормативное закрепление обязанности информирования уполномоченного органа о фактах совершения сделок, указывающих на признаки легализации, и строгое соблюдение всеми субъектами требований антилегализационного законодательства, с одной стороны, препятствуют заключению сделок и операций в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению доходами, полученными преступным путем, а с другой — способствуют выявлению и качественному расследованию уголовных дел по ст. ст. 174, 174¹ УК РФ.

Статьей 15.27 КоАП РФ предусмотрена ответственность за неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Причем практика привлечения к административной ответственности за такое правонарушение достаточно широко распространена.

Например, согласно постановлению Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 сентября 2022 г. по делу № А56-35017/2021 принадлежность организаций и индивидуальных предпринимателей к субъектам ФЗ № 115 определяется, исходя из условий заключенных договоров и характера деловых отношений, возникающих в рамках реализации данных договоров и (или) вытекающих из таковых, в том числе и при отсутствии кода ОКВЭД. Как отметил суд, в соответствии с п. 2 ст. 7 ФЗ № 115 организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны в целях предотвращения легализации (от-

мывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма разрабатывать правила внутреннего контроля, назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях³.

Невыполнение организациями обязанности предоставления сведений о подозрительных сделках, предусмотренной ФЗ № 115, в рамках расследования уголовного дела может быть отнесено к обстоятельствам, способствующим совершению преступления. В связи с этим направление следственными и оперативными подразделениями МВД России запросов и представлений о нарушениях такими организациями административного законодательства (ст. 15.27 КоАП РФ) способствовало бы более быстрому выявлению данных фактов, своевременному установлению доказательственной информации по уголовному делу и в целом общей профилактике преступлений. Вместе с тем в следственных подразделениях МВД России практика направления представлений в Росфинмониторинг относительно организаций, осуществляющих операции с денежными средствами, и организаций, обязанных информировать уполномоченный орган о подозрительных сделках, не распространена.

Согласно проведенному нами анкетированию следователей территориальных органов УМВД России по Омской области запросы в Росфинмониторинг в период предварительного расследования направляются не во всех случаях. В частности, не направляются запросы в отношении окружения подозреваемых, хотя достаточно часто происходит оформление недвижимости, автомобилей и другого имущества именно на родственников в целях придания вида правомерного использования. При этом рекомендуется направлять запросы на стадии как выявления, так и расследования легализации, причем в отношении как подозреваемых, так и их окружения, что позволит установить круг лиц, участвующих в легализации⁴.

Так, принятые меры и совместная работа МВД России, ФСБ России, ФТС России, а также подразделений финансовой разведки позволяют расследовать международные дела. Только по одному из них выявлено более 100 лиц, которые использовали для расчетов платежные системы Российской Федерации, СНГ и Европы, а также известный в качестве

³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 сентября 2022 г. по делу № А56-35017/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/KvW0L7Rfck6X/> (дата обращения: 12.12.2022).

⁴ Для целей данного исследования было опрошено 25 следователей органов внутренних дел УМВД России по Омской области.

«международной прачечной» интернет-провайдер. Изъято из оборота более 500 кг наркотических средств⁵.

Неполноценность взаимодействия с региональными подразделениями Росфинмониторинга может повлечь невозможность установления:

- всего объема денежных средств или иного имущества, полученных в результате незаконного оборота наркотиков;
- лиц, на которых оформлено имущество, полученное в результате незаконного оборота наркотиков;
- оптовых сбытчиков и поставщиков наркотических средств и психотропных веществ.

Подводя итог изложенного, можно отметить, что предложенный алгоритм следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий на первоначальном этапе расследования позволит решить следующие задачи: 1) установить причастность подозреваемого к сбыту наркотических средств, а также к движению денежных средств; 2) выявить несоответствие расходов и доходов, тем самым в совокупности установить и доказать факт получения денежных средств в результате незаконного оборота наркотиков.

§ 3. Организация расследования легализации денежных средств и иного имущества, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, на последующем этапе

После установления всех основных обстоятельств, свидетельствующих о наличии состава преступления, и выполнения мероприятий первоначального этапа расследования на последующем этапе следователь уже в более спокойном режиме продолжает работу по собиранию, исследованию и оценке доказательств. Одной из самых сложных задач, которую приходится решать при расследовании легализации денежных средств и иного имущества, полученного в результате незаконного оборота наркотиков, на последующем этапе является доказывание наличия признаков субъективной стороны преступления.

Обязательным признаком субъективной стороны преступлений, связанных с легализацией, выступает специальная цель — придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом. При отсутствии указанной цели отсутствует и состав преступления. В таком случае квалификация действий

⁵ Отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2021 г. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2022/%D0%B0nnualreport21.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).

лица возможна по ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт преступно добытого имущества) или по ст. 316 УК РФ (укрывательство преступления). В зависимости от момента возникновения такой умысел можно охарактеризовать как заранее обдуманный, поскольку желание совершить отмывание преступных доходов появляется до начала совершения преступления. Имеется в виду, что преступник в данном случае предварительно обдумывает план действий по легализации имущества и разрабатывает наиболее рациональный способ их совершения. В Постановлении № 32 перечислены варианты проявления цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательного признака составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ. Согласно пункту 10 Постановления № 32 цель может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества, обеспечение возможности его свободного оборота.

Несмотря на то что состав преступления формальный, т. е. не требует наступления последствий, определить цель достаточно сложно. Следовательно при доказывании субъективной стороны легализации изначально находится в ситуации неопределенности.

Исходя из изученных приговоров, суды, как правило, не признают легализацией приобретение движимого или недвижимого имущества, а видят в этом способ распоряжения преступными доходами, даже если сделка проводилась со счетов, оформленных на иных лиц. Например, по уголовному делу в отношении П. судом постановлен оправдательный приговор, так как получение денежных средств за сбыт героина через банковские карты, открытые на третьих лиц, признано способом конспирации, а не легализации⁶.

На основании изложенного можно выделить типичные следственные ситуации последующего этапа расследования, обуславливающие порядок действий следователя по доказыванию субъективной стороны:

1. Имуществу, полученному в результате незаконного оборота наркотиков, уже был придан правомерный вид. Например, преступнику необходимо легализовать деньги, полученные от преступной деятельности

⁶ *Квалификации операций с денежными средствами, полученными от наркопреступлений.* URL: <https://5898523.ru/kvalifikacii-operaciy-s-denezhnyimi-sr/> (дата обращения: 03.11.2021).

в сфере незаконного оборота наркотиков, в сумме 3 млн рублей. Для этого в целях легализации приобретается квартира, в договоре купли-продажи умышленно занижается цена, например до 1 млн рублей. Затем квартира продается по рыночной цене 3 млн рублей. Таким образом, итоговая сумма в 3 млн рублей обосновывается результатом проведения сделки купли-продажи недвижимости, а не совершения преступления.

2. Еще не придан правомерный вид владению, пользованию и распоряжению имуществом, полученным в результате незаконного оборота наркотиков, однако были осуществлены первоначальные сделки или операции по размещению преступных доходов в легальной сфере. Например, деньги, полученные в результате совершения преступления, зачислены на счета кредитной организации.

Последовательность действий следователя в первой ситуации будет направлена на доказывание цели совершения финансовых сделок и операций, для чего требуется установить:

- факт совершения финансовых операций и сделок с денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления;

- результат сделок или операций в виде документального оформления и государственной регистрации сделки по приобретению права на имущество;

- заведомо ложную стоимость имущества в договоре;

- причинно-следственную связь между операциями и последствиями в виде правомерного владения денежными средствами.

Таким образом, наступившие последствия, выражающиеся в правомерном владении, будут указывать на направленность действий, т. е. цель совершения финансовых операций и сделок. При установлении результата действия становится возможным выявить цель.

Более детально алгоритмы действий следователя можно представить следующим образом:

1. В целях доказывания заведомо ложного характера сведений о стоимости объектов (имущества) при манипулировании ценами, фигурирующими в отчетных документах или при осуществлении финансовых операций и торговых сделок (занижение цен при покупке и завышение цен при продаже имущества), для определения их рыночной стоимости необходимо:

- а) назначить и провести судебно-экономико-стоимостную (оценочную) экспертизу;

- б) допросить участников или посредников сделки (риелторов, сотрудников автосалонов и т. п.);

в) провести выемку сопутствующих договору бухгалтерских документов (платежных документов, расписок, дополнительных соглашений, предварительных договоров и др.);

г) допросить специалиста по вопросу рыночной стоимости объектов;

д) проверить имущественное положение как продавца имущества, так и покупателя путем направления запросов и поручения сотрудникам органа дознания.

Таким образом, установление факта обмана, а именно внесения ложных сведений о стоимости объекта в договор купли-продажи, будет доказывать желание преступника придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению имуществом и его цель — заключение сделок и операций.

Например, по уголовному делу в отношении З. судом вынесен обвинительный приговор. З. легализовал денежные средства, полученные преступным путем, посредством заключения фиктивной сделки — договора займа в письменной форме. Фиктивность договора подтверждает цель его заключения — придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате незаконного оборота наркотиков⁷.

2. При смешении в обороте коммерческих организаций, использующих значительные объемы денежных средств, легальных и нелегальных доходов необходимо их разграничение, выделение фиктивных сделок, установление случаев невыполнения условий договора, по которому были введены денежные средства в легальный оборот организации. Для этих целей необходимо назначение и проведение судебной экономической экспертизы. Заведомо фиктивный характер сделки будет доказывать умысел на сокрытие криминального происхождения доходов и желание придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом. Таким образом, заведомо ложное сообщение о факте выполнения каких-либо работ по договору будет доказывать цель его заключения: придание вида законности получению денежных средств, так как без выполнения работ перечисление денежных средств не производится. Возможна ситуация, когда конкретная сделка совершается реально, однако в целях придания ей законного вида в договорах и иных документах фальсифицируются истинные характеристики сделки.

⁷ Климович Л. П., Сузов О. А. Доказывание субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных в результате незаконного оборота наркотиков // Библиотека криминалиста. 2013. № 1. С. 237.

Например, согласно материалам уголовного дела участники организованной группы на протяжении пяти лет с 2005 г. через торговую сеть, принадлежащую руководителю группы Х., осуществляли сбыт маковой соломы под видом легальной продажи пищевого мака. Согласно выводам экономической экспертизы доходы от преступной деятельности, которые Х. «отмывал» в целях придания им легального статуса путем заключения гражданско-правовых сделок (покупка недвижимости и автотранспорта) на общую сумму 11 415 000 рублей, существенно превысили сумму доходов от совокупной легальной деятельности трех фирм ООО «Б», ООО «Б-Т», ООО «Г»⁸.

Кроме того, в следственной практике встречаются ситуации, когда в ходе расследования предикатного преступления были получены сведения о направлении денежных средств за рубеж либо когда уполномоченными органами выявлены финансовые операции по перечислению или перевозке денежных средств за границу.

В таких случаях необходимо взаимодействие с уполномоченными органами — подразделениями финансовой разведки других государств. Так, в соответствии с Договором о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза, подписанным в г. Москве 19 декабря 2011 г.⁹, таможенные органы сторон во взаимодействии с правоохранительными и уполномоченными органами сторон принимают меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза.

Эти структуры наделены полномочиями по проверке и приостановлению перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов на основании информации, предоставляемой им правоохранительными органами и (или) уполномоченным органом этой стороны, далее они незамедлительно информируют об этом орган, предоставивший соответствующую информацию.

Согласно Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денеж-

⁸ Там же.

⁹ URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2021).

ных средств или иного имущества, полученных преступным путем¹⁰ на основании запроса правоохранительных органов, содержащего соответствующие обоснования подозрения проверяемых лиц в причастности к отмыванию преступных доходов на территории как Российской Федерации, так и иностранных государств, при наличии в нем конкретных реквизитов, идентифицирующих финансовые операции (сделки) за рубежом, Росфинмониторинг может запросить необходимую информацию в подразделении финансовой разведки иностранного государства, куда были направлены или направлялись денежные средства, и с согласия последнего по получении информации передать ее в правоохранительные органы.

В соответствии с Договором государств — участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма 2007 г. компетентные органы иностранных государств исполняют запросы о проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях установления места нахождения преступных доходов и лиц, подозреваемых в причастности к их легализации (отмыванию) и финансированию терроризма.

После получения информации от Росфинмониторинга, Таможенной службы, правоохранительных органов иностранных государств о способе легализации доказывание субъективной стороны осуществляется применительно к конкретному способу его совершения.

3. Осуществление фиктивной экономической деятельности — банковских и биржевых операций, сделок по страхованию и кредитованию, офшорной деятельности, долевого участия в предприятиях легальной сферы и т. д. Для данного способа совершения легализации характерен алгоритм, рассмотренный в п. 2, так как основной задачей будет установление фиктивности отдельных фактов экономической деятельности, банковских и биржевых операций и т. п.

Доказывание субъективной стороны во второй ситуации, когда легализация не окончена, но совершены первоначальные сделки по ее осуществлению, рассмотрим применительно к отдельным ее составляющим: осознанию общественной опасности, предвидению неизбежности наступления этих общественно опасных последствий и желанию придания правомерно вида владению, пользованию и распоряжению данным имуществом.

¹⁰ Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем : утверждена приказом Генпрокуратуры России, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, СК России от 21 августа 2018 г. № 511/244/541/433/1313/80.

Таким образом, нами рекомендуется следующий алгоритм действий следователя на последующем этапе расследования для доказывания факта осознания общественной опасности деяния:

- допрос подозреваемого по вопросам, касающимся знания им юридических последствий привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, применения конфискации или изъятия имущества в прошлом лично у него или его окружения; знания возможных схем, позволяющих избежать эти последствия им лично или его окружением;

- приобщение документов об образовании (аттестат о среднем образовании, диплом о специальном, высшем образовании, свидетельства о повышении квалификации и т. п.), о трудовой деятельности (трудовая книжка, трудовые договоры и т. п.);

- проверка по учетам на предмет судимости, привлечения к административной ответственности, возможной конфискации имущества с приобщением приговоров суда;

- установление круга общения и проверка лиц по указанным выше направлениям.

Считается, что вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, осознает общественную опасность своих действий. Однако лицо, к тому же имеющее юридическое образование, ясно понимает, что полученные в результате совершения преступления доходы подлежат конфискации; за сделки, направленные на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, заранее не обещанный сбыт имущества предусмотрена уголовная ответственность. Лицо, ранее привлекавшееся к уголовной или административной ответственности, у которого ранее было изъято или конфисковано имущество, полученное в результате совершения преступления, осведомлено об этом больше других. Наличие в круге общения лиц с аналогичными характеристиками доказывает факт знания юридических последствий и, соответственно, осознания общественной опасности действий. Косвенными доказательствами может выступать конспиративный характер финансовых операций и сделок и др.

Уровень образования, возраст, вменяемость, трудовая специализация свидетельствуют о возможности предвидения последствий от совершения лицом каких-либо действий.

Ранее указывалось, что в доказывании наибольшую сложность представляет элемент субъективной стороны преступления, а именно желание придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, в связи с чем Росфинмониторинг ежегодно разрабатывает типологии

легализации в различных сферах экономики. Типологии содержат данные о выявленных современных способах и общих схемах легализации и на территории России, и на территории иностранных государств¹¹.

Далее необходимо, учитывая последовательность действий преступников, распознать полный способ совершения легализации, обозначенный в типологии. Например, в ходе расследования преступления было установлено, что денежные средства, полученные в результате совершения преступления, перечислялись на расчетные счета, оформленные на подставных лиц. В докладе Евразийской группы по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (2020 г.) «Виртуальные активы. Признаки отмывания денег и финансирования террористов» приводится пример типологий и финансовых расследований по отмыванию денег — открытие счетов под вымышленными именами, где данный способ подробно рассматривается как способ легализации. Приведены и другие примеры из международной практики. Соотношение типологий со сведениями из материалов уголовного дела позволяет установить направленность действий, а значит, и цель действий преступников¹².

При использовании метода прогнозирования предлагается определять дальнейшие, еще не выполненные, но начатые преступником действия по легализации и далее закреплять их в системе доказательств. Например, в ходе расследования уголовного дела о сбыте наркотических средств было установлено, что денежные средства, полученные в результате преступной деятельности, были направлены на приобретение дорогостоящих транспортных средств, недвижимости и т. п., при этом все имущество было оформлено на близких родственников обвиняемого. Анализ ситуации позволяет предположить, что имущество, полученное в результате совершения преступления, возможно, будет правомерно передано в форме наследства. Доказательственной информацией этой версии будут выступать данные свидетельства о рождении, наличие завещаний, показания нотариуса и др.

Установление субъективной стороны легализации должно отражаться в обвинительном заключении и приговоре (ст. ст. 220, 299 УПК РФ). Несоблюдение изложенных требований — существенное нарушение уголовного и уголовно-процессуального законодательства, оно влечет

¹¹ URL: <https://eurasiangroup.org/ru/typologies-research-topics> (дата обращения: 18.12.2022) ; URL: <https://www.fedsfm.ru/search?searchText=типологии> (дата обращения: 18.12.2022).

¹² URL: <https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Virtual-Assets-Red-Flag-Indicators%204.pdf> (дата обращения: 18.12.2021).

за собой отмену приговора, или направление дела на дополнительное расследование, или судебное рассмотрение для устранения указанных недостатков.

Таким образом, правильное и достоверное установление субъективной стороны преступления и полное отражение ее результатов в процессуальных документах позволяют избежать многих следственных и судебных ошибок, повышают качество расследования и судебного разбирательства, стабильность приговоров.

Вместе с тем отсутствие единообразной следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с легализацией, остается существенной проблемой. Подобная ситуация обусловлена тем, что судьи по-разному подходят к толкованию понятия «легализация», в результате чего в аналогичных ситуациях имеет место принятие различных, иногда и противоположных решений. В связи с этим было бы актуальным внести законодательное разъяснение указанной нормы, учитывающее не только отечественный, но и зарубежный опыт расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с легализацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расследование легализации денежных средств или иного имущества, полученного в результате незаконного оборота наркотиков, имеет специфику, связанную с тем, что, во-первых, получение денежных средств растянуто во времени, во-вторых, не всегда имеется возможность установить период и масштабы незаконного оборота наркотиков. Соответственно, предмет доказывания по делам о легализации денежных средств или иного имущества, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, является целостной структурой, и при установлении одних элементов можно говорить про установление других. Из последовательного установления указанных обстоятельств и будет складываться система доказательств, необходимая для принятия процессуального решения.

Отсутствие единообразной следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с легализацией, остается существенной проблемой. Такая ситуация обусловлена тем, что судьи по-разному подходят к толкованию понятия «легализация» и в аналогичных ситуациях имеет место принятие различных, иногда и противоположных решений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
§ 1. Понятие и значение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, в российском уголовном праве.	4
§ 2. Юридический анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 174 ¹ УК РФ	6
§ 3. Характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 174 ¹ УК РФ	16
ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ	
§ 1. Проведение предварительной проверки по признакам легализации денежных средств и иного имущества, полученных в результате незаконного оборота наркотиков	24
§ 2. Организация расследования легализации денежных средств и иного имущества, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, на первоначальном этапе	27
§ 3. Организация расследования легализации денежных средств и иного имущества, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, на последующем этапе	37
Заключение	46

Учебное издание

Лупырь Максим Валерьевич,
Ермаков Михаил Геннадьевич

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО
В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИКОВ

Редактирование и корректура М. В. Виноградовой

Технический редактор М. Ю. Чалкова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 03.11.2023. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 2,8. Уч.-изд. л. 2,6. Тираж 110 экз. Заказ № 269.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7